

Цин Шуй не придавал этому особого значения и встретился взглядом с Юй Жуянь. Она отвернулась, покраснев. Время, которое они провели в уединении, не казалось ни долгим, ни коротким, но она поняла, что очень скучала по нему. На этот раз ощущение казалось особенно сильным. Однако, она являлась традиционной и сдержанной леди. Несмотря на то, что она уже стала женой Цин Шуя и много раз вступала с ним в интимные отношения, она все еще не могла привыкнуть к такому.

Глядя на Юй Жуянь, чья грация не уступала Миньюэ Гэлоу, на зрелую и достойную леди, сердце Цин Шуя бешено забилося. Красота девушки не вызывала сомнений.

Цин Шуй улыбнулся и подошел к дивану. Он даже почувствовал, как ее сердце бьется очень быстро. Его буквально переполняли эмоции. Раз оба сердца бились очень быстро, то означало, что в них вспыхнуло чувство предвкушения, как будто они стали близки друг с другом. Цин Шуй не ожидал, что она действительно очень влюблена в него. Однако она слишком сдержанна и, как бы сильно ни стремилась к нему, не проявляла инициативу. Она боялась, что может показаться слишком настойчивой, особенно если Цин Шуй так подумает.

— Жуянь! — Цин Шуй взял ее за руку и сел рядом.

— Ммм! — Юй Жуянь посмотрела на парня. Ее лицо слегка покраснело, а глаза затуманились.

Цин Шуй хотел что-то сказать, но больше в словах не было нужды. Он поднял ее на руки и улыбнулся, шепча ей: — Ты очень голодна?

— А! — Юй Жуянь вскрикнула от смущения и уткнулась лицом в шею парня, не желая показываться ему на глаза.

— Мы уже так долго муж и жена. Почему ты все еще так смущаешься? — Цин Шуй понял, что в каждый их раз он чувствовал, что это их первая встреча. Такое чувство очень удивительно, и каждый раз он полон предвкушения. Он понял, что даже его сердцебиение немного участилось.

...

После многих обходов наступила поздняя ночь. Юй Жуянь лениво лежала на груди Цин Шуя, ее лицо выражало удовлетворение. Такую красоту можно увидеть крайне редко и то лишь наедине. Она с любовью смотрела на парня.

— Жуянь, твои крики раньше звучали так приятно. — Руками Цин Шуй гладил ее округлую и задорную попку.

— Если ты скажешь еще что-нибудь, в следующий раз я не буду кричать...

— А сможешь сдержаться? — Цин Шуй улыбнулся, а затем несколько раз толкнул тазом вверх.

— Ммм...

После еще одного раунда, Юй Жуянь свернулась в объятиях парня, как маленький котенок. Она обмякла, пребывая в оцепенении: — Ты зверь...

Цин Шуй довольно улыбнулся: — Жуянь, позволь мне рассказать тебе анекдот.

— Хорошо! — Юй Жуянь наслаждалась моментом тишины, который она проводила с Цин Шуем.

— Женщина спала на одной кровати с мужчиной. Она провела черту посередине и сказала, что если мужчина пересечет черту, то он зверь. В конце концов, мужчина не переступал черту всю ночь, а просто спокойно спал. На следующий день женщина дала мужчине пощечину и сказала: — Ты хуже зверя!

— Жуянь, как ты думаешь, мне лучше быть зверем или хуже зверя?

— Быть зверем! — Юй Жуянь обняла Цин Шуя и тихо прошептал ему на ухо. Хоть она и сдержанна, но все же случалось, когда она позволяла себе расслабиться и шутить с ним, вызывая у своего мужчины удовлетворение.

— Цин Шуй, я хочу тебе кое-что сказать.

— М? Что же? — Цин Шуй заметил, что выражение лица девушки выглядело немного странным.

— Ты на самом деле мой первый мужчина.

Услышав её, Цин Шуй опешил, но устоял на ней в оцепенении. Он очень любил ее, и, кроме того, он встретил ее довольно поздно в ее жизни. Поэтому он не возражал против ее прошлого. Однако все мужчины надеются, что они единственные мужчины своей женщины. Даже если и не так, он будет доволен, пока пара влюблена друг в друга. Однако, когда Цин Шуй услышал её откровение, то все таки сильно удивился.

Когда они впервые занимались сексом в Белом Нефритовом Молочном Пруд, хотя он и чувствовал, что она очень напряжена, но из-за уникальной ситуации было бы трудно заметить какие-либо следы крови. Более того, даже если некоторые женщины не истекали кровью или даже если тот слой не ощущался, они все еще оставались девственницами.

Неудивительно, что он всегда чувствовал, что она не производит впечатление женщины, которая родила раньше. А как же ее муж и дочь?

Хотя Цин Шуй не знал подробностей, все имело смысл, когда она сказала, что он стал ее первым мужчиной. Не имелось необходимости спрашивать дальше. Да и сомневаться в искренности её слов не стоило.

— Ты мне нравишься такой, какая есть. Я могу винить только себя за то, что встретил тебя слишком поздно. Однако я уже очень рад, что боги позволили тебе появиться в моей жизни. — Очень серьезно сказала Цин Шуй.

— Я понимаю. Я не хотела говорить тебе раньше, так как боялась, что Линшуан не сможет этого вынести.

— Тогда никогда не говори ей. Линшуан не такая, как раньше. Теперь у нее есть своя семья и дети, да и у нее другие приоритеты. О ней не нужно беспокоиться. Скорее, я должен беспокоиться о тебе. — Цин Шуй с улыбкой посмотрел на неё.

— Цин Шуй, я хочу ребенка. Я хочу твоего ребенка. — Юй Жуянь потерлась носиком о нос Цин Шуя.

— Хорошо, тогда начнем прямо сейчас.

...

На следующий день Цин Шуй не проснулся рано. Когда он появился вместе с Юй Жуянь, Ехуан Гууу и Таньтай Сюань улыбнулись и посмотрели на девушку. Смотреть на смущенную даму тоже являлось своего рода удовольствием.

— Ладно, давай позавтракаем. Я приготовил как Двойную Порцию Лекарства, так и Пилюлю Первого Ян. У меня также есть другие лекарственные пилюли. Чуть позже вы сможете испытать их. — Цин Шуй попытался сменить тему.

Услышав его слова, женщины весьма удивились. В конце концов, они не видели, чтобы Цин Шуй занимался алхимией, да и к тому провел в комнате Юй Жуянь всю прошлую ночь. Они знали, что у него есть свои секреты, и поэтому, хотя они и удивились, он приподнес им радостный сюрприз.

После завтрака Цин Шуй первоначально планировал заняться алхимией в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита. Однако он не мог чувствовать себя спокойно и поэтому решил остаться и посмотреть, как они принимают лекарственные пилюли.

Он дал каждой из них более ста Двойных Порций Лекарств и достаточное количество Пилюль

Первого Ян. Способности Юй Жуянь и Таньтай Сюань значительно улучшились, когда они в прошлый раз употребляли Пилюли Первого Ян. Ехуан Гуу тоже их употребила, но при её текущей силе прирост от пилюль не шибко большой.

Затем Цин Шуй заставил их принять и другие лекарственные пилюли. Тем не менее, они достигли предела, хотя они не приняли много. Даже если человек принимает один и тот же тип лекарственных пилюль, то много не примет. Цин Шуй оставил довольно много лекарственных пилюль, которые им понадобятся. А когда прошло полдня, он не стал больше терять времени и вернулся прямо в свою комнату, чтобы войти в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита.

Он улучшил свои сокровища, прежде чем начать культивировать. Только после практики он начал приготовления к изготовлению Пилюль Второго и Третьего Ян. На этот раз он хотел, по крайней мере, успешно приготовить Пилюли Третьего Ян. Что касается Пилюли Четвертого Ян, то он не питал особых надежд. Согласно книге, между Пилюлей Третьего Ян и Пилюлей Четвертого Ян имеется особая сложность. Требования к лекарственным травам намного выше, как и требования к алхимику. Сложность возникает каждые три ранга Пилюль Ян. А также говорилось, что более поздние Пилюли Ян по крайней мере в два раза эффективнее, чем начальные.

Вскоре он с головой погрузился в свою алхимию. Потратив примерно два часа, он сумел приготовить две Пилюли Второго Ян. По сравнению с тем временем, когда он готовил Пилюли Первого Ян, время на данную пилюлю заметно возросло, но ему удалось её приготовить без неожиданностей. Конечно, он также добавил Золотую Змеиную Траву.

Прямо сейчас, он мог приготовить с легкостью Пилюли Первого Ян и без использования Золотой Змеиной Травы. Следом он приступил к приготовлению Пилюли Второго Ян, потратив на них целых два месяца, основываясь на времени, проведенном в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита. Он остановился только после того, как достиг уровня мастерства, где ему больше не нужно было использовать Золотую Змеиную Траву. Он также сохранил несколько Пилюль Второго Ян. В процессе он дважды потерпел неудачу, когда не использовал Золотую Змеиную Траву. Он чувствовал боль за неудачи. В конце концов, лекарственные травы, необходимые для приготовления Пилюль Второго Ян, очень ценны.

Когда он приготовился приготовить Пилюли Третьего Ян, то очень волновался. В свое время из сокровищницы он получил Пилюли Первого и Второго Ян. Поэтому, хотя он и был взволнован, когда готовил Пилюли Первого и Второго Ян, он не особенно волновался. Уровень возбуждения не мог сравниться с тем, когда он готовил Двойную Порцию Лекарства.

Тем не менее, ситуация иная с Пилюлей Третьего Ян. Он буквально испытывал трепет перед ней, так как она могла изменить судьбу его клана. Даже он сам мог извлечь из неё большую пользу. Например, с его Золотым Телом Девяти Ян, Пилюли Ян не только могли увеличить его способности, но также могли улучшить его телосложение. Хотя уровень улучшения наверняка окажется очень низким, Цин Шуй заметил те улучшения. Он верил, что Пилюли Ян на более позднем этапе, безусловно, будут намного сильнее.

Четыре часа!

Цин Шуй подтвердил свое предыдущее предположение, но также чувствовал, что его успех в алхимии действительно довольно хорош. После приготовления Пилюли Третьего Ян, Цин Шуй не мог сдержать искушение и совершил приготовления изготвления Пилюли Четвертого Ян. Однако Цин Шуй вскоре помрачнел. Он потерпел неудачу три раза подряд, хотя и использовал Золотую Змеиную Траву. С третьей попытки он потерпел неудачу, хотя процесс продлился в течение двух часов. По его оценке, на приготовление Пилюли Четвертого Ян потребуется не менее восьми часов или даже больше. Таким образом, попытка доказала, что он пока не готов. Это был самый большой провал в истории его практики алхимией.

Однако он не испытывал громкой печали. Главная причина заключалась в том, что трав для Пилюли Третьего Ян по качеству оказалось недостаточно для Пилюли Четвертого Ян.

Поскольку лекарственный эффект оказался недостаточно сильным, ему оставалось только ждать. В любом случае, прогресс не займет много времени.

После приготовления Пилюль Третьего Ян на протяжении некоторого времени, пришло время покинуть Сферу Вечности Фиолетового Нефрита.

На улице стоял вечер, и три женщины прогуливались по пляжу. Во вспышке света Цин Шуй появился рядом с ними. Их трое, но у него всего две руки. Ему показалось это неправильным, независимо от того, какие из рук двух женщин он предпочел. Тем не менее, Юй Жуянь бросила взгляд на парня, пока держала руку Ехуан Гуу.

Цин Шуй улыбнулся, моргнули обнял ее. Затем он взял за руки двух других женщин. Они продолжали прогуливаться по пляжу, наслаждаясь бризом и волнами. Все они вели себя очень тихо. Когда стемнело, Юй Жуянь и Таньтай Сюань отправились готовить ужин, а Цин Шуй продолжила прогулку с Ехуан Гуу.

— Когда ы собираешься уходить? — С улыбкой спросила Ехуан Гуу.

— Завтра. — Цин Шуй давно все спланировал.

— Ты должен ночью сходить к Сюань'Эр. Эта девушка не хочет говорить прямо, но ты ей нравишься. — С усмешкой сказала Ехуан Гуу.

— Я пойду, но, возможно, не съем ее. Я чувствую, что она еще не готова... — Немного неловко сказал Цин Шуй.

— Неужели эта деятельность действительно так хороша? — Ехуан Гуу покраснела, задав вопрос очень тихим голосом.

Цин Шуй улыбнулся и прошептала ей несколько слов рядом с ушами, заставив её убежать.

— Сюань, давай сегодня поспим ...

Наблюдая, как Ехуан Гуу и Юй Жуянь ушли, Таньтай Сюань казалась встревоженной и тоже хотела уйти. Однако ее удержал Цин Шуй: — Девочка, ты не сможешь убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/51/616895>